

На правах рукописи

Сулейманова Олеся Анатольевна

**СЕМЕЙНЫЕ ВЕЩИ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕЕЗДА
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКИХ СЕМЕЙ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА)**

Специальность 07.00.07. – Этнография, этнология, антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Апатиты

2016

Работа выполнена в Центре гуманитарных проблем Баренц региона
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Кольского
научного центра Российской академии наук

Научный руководитель: доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
ЦГП КНЦ РАН
Разумова Ирина Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
старший научный сотрудник, заведующая
сектором этнологии Института языка, ли-
тературы и истории КарНЦ РАН
Винокурова Ирина Юрьевна

кандидат исторических наук, профессор
факультета антропологии ЕУСПб, доцент
факультета Свободных искусств и наук
СПбГУ
Утехин Илья Владимирович

Ведущая организация: Российский этнографический музей

Защита состоится 19 декабря 2016 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного
совета Д 002.123.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени канди-
дата исторических наук при Музее антропологии и этнографии им. Петра Велико-
го (Кунсткамера) Российской академии наук по адресу: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д.3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Музея антропологии и этно-
графии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук и на сайте
www.kunstkamera.ru.

Автореферат разослан ноября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

М. Е. Резван

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Общество потребления претерпевает очередной социально-экономический кризис, в семьях меняются отношение к вещам и практики их использования. Процессы семиозиса особенно четко прослеживаются в кризисных ситуациях, когда актуализируются многие смыслы вещей и осуществляемых с ними действий, происходит переоценка ценностей. К таким ситуациям относится переезд, он выявляет константы и особенности обращения с вещами и наделения их смыслами в культуре различных общностей, в том числе семейных и этнических. В данной работе рассматриваются семейные вещи. Принадлежность к семейно-родственной общности во многом обуславливает процесс их семиотизации и функционирования как в стационарных условиях, так и при перемещении. Переезд – переломное событие в жизни семьи, независимо от того, чем он обусловлен и в каких обстоятельствах осуществляется.

Интенсивность миграционных процессов на Кольском полуострове демонстрирует рост его населения в XX в.: с 1926 по 1989 гг. оно увеличилось в 36,3 раза. С 1990 г. происходит резкий отток жителей за пределы области, а в силу особенностей инфраструктуры региона наблюдается и активная внутренняя миграция, что, безусловно, сказывается на образе жизни семей северян. В настоящее время почти каждая семья, проживающая в Мурманской области, имеет в своей истории опыт переезда, и многие семьи связывают с переездом свои перспективы, что также может служить основанием актуальности темы.

Объект исследования – вещи как часть культуры современных городских семей Мурманской области (Кольского Севера).

В данном исследовании под «семейными» понимаются вещи, которые: 1) существуют в семье и составляют ее материально-предметную среду; 2) определенным образом характеризуют эту среду (например, являются показателем социально-экономического положения семьи); 3) воссоздают особенности быта семей различных этнических групп; 4) помогают через реконструирование быта семьи воссоздать социальную среду (бытовой стиль эпохи); 5) символизируют и помо-

гают сохранять семейную историю и память конкретных семей; 6) составляют семейную собственность в случае, когда к конкретной вещи причастны все члены семьи (в отношении и практического использования, и символической значимости); 7) принадлежат отдельным членам семьи в пределах общей жилой среды, находятся в личном пользовании или являются значимыми для одного представителя группы.

Предмет исследования – смыслы и функции вещей в семейной культуре и в процессе перемещения, переезда на новое место жительства.

Нижний хронологический рубеж исследования определяется глубиной семейной памяти. Истории переездов начинаются в воспоминаниях информантов с 1930-х гг., когда их родители и прародители приезжали осваивать Заполярье, и продолжаются вплоть до настоящего времени, которое представляет **верхний рубеж исследования**.

Степень изученности темы. Разнообразные аспекты функционирования вещи в культуре исследуются достаточно глубоко и интенсивно. Теоретические основания представляют труды в области семиотики, в которых вещи рассматриваются с точки зрения их культурной и символической роли (Ж. Бодрийяр, Р. Барт, У. Эко, С.А. Токарев, А.К. Байбурин, К.З. Акопян и др.), в том числе работы социологического профиля (А. Appadurai, М. Douglas & В. Isherwood, А. Gell, Т. Dant). Отечественные этнографы и социальные антропологи постоянно обращаются к изучению конкретных предметов и классов предметов в системе традиционной культуры определенного этноса (труды А.Б. Мороза, Н.А. Лавонен, А.А. Лебедевой, Е.К. Алексеевой, А.Н. Наровской, А.В. Соколовой и мн. др.), традиционно рассматриваются предметы, участвующие в религиозно-магических ритуалах (работы Л.Б. Матхеевой, Д.О. Осипова, О.А. Лобачевской, С.М. Толстой и др.). При широком разнообразии тем, посвященных изучению материальной культуры различных этнических групп, к изучению вещей в контексте современной семейной культуры исследователи обращались нечасто. Это касается вопросов, связанных с определением понятия «семейная вещь», типологизацией семейных вещей, их функционированием в пределах и за пределами жилища. Немного-

численные исследования посвящены семейному предметному миру, семейным реликвиям – труды И.А. Разумовой, А.Н. Сперанской, большого внимания удостоены семейные фотографии (О.Ю. Бойцова, В.Л. Круткин, В.П. Чистякова, R. Chalfen, J. Montague, J. Ruby и др.).

Изучение вещей отсылает к категории «повседневность», которая объединяет различные гуманитарные и общественные дисциплины, когда предметом исследования становятся рутинные практики, обыденные вещи, их значения, история и т.д. Повседневные практики обращения с вещами рассматриваются в рамках концепции А. Шюца. Вещь как элемент повседневности анализируется в работах В.Д. Лелеко, И.В. Утехина, И.И. Травина, М.Э. Елютиной и др.

Изучение трансфера вещей требует определения ситуации по отношению к противоположной – относительно стабильному существованию предметов в пространстве семейного жилища. Жилище как компонент жилой среды глубоко исследовано в этнографических ракурсах (Н.Н. Харузин, Е.Э. Бломквист, А.К. Байбурин, А.Н. Наровская, М.М. Валенцова, А.Б. Пермиловская, Н.А. Криничная, Е. Юхнева, Р.Р. Садиков, Д.Н. Сулейманова и др.).

Если изучение традиционного сельского жилища разных народов всегда составляло один из приоритетов этнографии, то более или менее систематические исследования городского жилища начинают проводиться с конца 1950-х – начала 1960-х гг. В работах этносоциологического профиля широко используются понятия «материальная среда», «жилая среда», «жизненное пространство», к которым мы прибегаем по мере необходимости. Отечественными исследователями города и жилища разрабатывались проблемы формирования городской социально-пространственной среды, городского планирования (труды А.А. Баранова, К.К. Карташовой, В.Л. Ружже и др.). Немногочисленные работы, которые посвящены организации жилой среды в российских городах и связанному с ней вещевому поведению, охватывают главным образом советский период, постсоветский этап остается менее изученным, тем более ценными представляются имеющиеся работы (С.М. Махлиной, И.В. Утехина, О.Ю. Гуровой, Е. Дейхиной, Л.Л. Шпаковской).

Организация переезда детерминируются, помимо экономических и ситуативных обстоятельств, совокупностью социальных и культурных факторов. В настоящее время новый импульс получили исследования по теории мобильности и технологиям движения у различных по типу культуры общностей (S. Castles & M. Miller, J. Urri, D. MacCannell, K. Hannam & M. Sheller), в том числе у народов российского Севера (А.В. Головнев, J.O. Habeck, M.J. Dwyer & K.V. Istomin, Y. Konstantinov, V. Vladimirova). Проблеме движения и дороги в славянской традиции посвящен целый ряд этнофольклористических работ (В.Н. Топорова, С.М. Толстой, Т.В. Цивьян, Т.А. Агапкиной, В.Л. Кляуса и др.). Особое место занимает труд Т.Б. Щепанской «Культура дороги в русской мифоритуальной традиции», в котором рассмотрен комплекс этнических традиций и норм поведения, вещественных атрибутов и представлений, связанных с передвижениями. В традиционной крестьянской культуре перемена жилища оформляется как ритуал перехода в новый дом. Его этнографические особенности глубоко исследованы в контексте семиотики жилища и переходных обрядов (А.К. Байбуриным, Л.Г. Невской, О.А. Седаковой). Этого нельзя утверждать по отношению к переездам современных горожан. Ни ритуальные, ни обыденные практики их не изучены.

Изучение смыслов вещей в процессе переезда обращает к конкретным социально-историческим контекстам, связанным с перемещением людей и семей в рассматриваемом регионе. Миграционные процессы на Кольском Севере в разных ракурсах рассмотрены А.А. Киселевым, В.В. Добровым, С.С. Гудковой и В.П. Точкиной, Н.Н. Измоденовой, Е.И. Михайловой, О.В. Змеевой.

В первой трети XX века происходили активные процессы формирования городского населения арктической зоны России, в том числе Кольского полуострова. В исследованиях, посвященных российской (советской) городской повседневности 1930-х гг. (Н.Б. Лебиной, Ш. Фицпатрик, Е.А. Осокиной, М.Г. Мееровича и др.) проанализировано социальное поведение горожан, воссозданы сюжеты хозяйственной, бытовой и культурной жизни этого периода, рассмотрены жилищная политика, потребительские практики, самосознание советского гражданина. Материально-бытовые стороны советской жизни 1950–1980-х гг. изучались

Е.Ю. Зубковой, Е.В.Косматовой, А.Г. Григорьевой, Э.А. Ивановой, В.Г. Николаевым, П. Романовым и мн. др. Вместе с тем на региональных особенностях советской повседневности внимание исследователей концентрировалось редко, а бытовые аспекты жизни населения активно осваивавшихся в советский период арктических территорий, в том числе Мурманской области, не становились предметом специального изучения.

Цель исследования – изучение смысловой и функциональной динамики вещей в процессе переезда семьи.

Для достижения поставленной цели решались следующие конкретные **задачи**:

1. определить понятие «семейная вещь»;
2. типологизировать семейные вещи в зависимости от их семиотического статуса;
3. рассмотреть особенности функционирования семейных вещей в статике и динамике (в пространстве «дома» и «дороги»);
4. выявить особенности трансформации семейного предметного фонда и вещевого поведения переселенцев разных категорий в зависимости от социально-исторических контекстов переезда;
5. выявить способы организации предметной среды на новом месте жительства и роль семейных вещей в этом процессе.

Источниковая база диссертации. В ходе выполнения диссертационного исследования использовались две основные группы источников.

I. Неопубликованные источники:

1) Архивные материалы Государственного архива Мурманской области (ГОКУ ГАМО в г. Кировске): «Архивная коллекция документов об освоении Кольского полуострова и строительстве г. Кировска (бывшего Хибинского)», «Воспоминания ветеранов комсомола Хибин», «Воспоминания первых строителей г. Кировска и объектов комбината «Апатит»», «Коллекция фотодокументов по истории населенных пунктов» и др.

2) Полевые материалы автора представляют основную источниковую базу исследования. Это транскрипты интервью с представителями семей городов Апатиты, Кировск, Канда拉克ша. Сбор материала осуществлялся в 2009–2015 гг. Основной критерий, по которому отбирались информанты – наличие опыта переезда: в недавнем прошлом и/или в истории семьи. В числе опрошенных были как переезжавшие в пределах Мурманской области, так и прибывшие на Кольский Север из других областей России и стран бывшего СССР.

3) Полевые материалы из личного архива И.А. Разумовой: письменные опросы, самозаписи, записи интервью и документы семейных архивов.

4) Фотографии, хранящиеся в семейных архивах информантов, а также сделанные диссертантом. Производилась фотосъемка домашних интерьеров городских семей, предметов быта, мемориальных вещей.

II. Опубликованные материалы:

1) Документы органов законодательной и исполнительной власти федерального и регионального (Мурманской области) уровней; материалы переписей населения, статистические данные.

2) Публикации в периодических изданиях.

3) Опубликованные мемуарные источники.

Методологическая основа исследования. Теоретико-методологические основания представили труды ведущих отечественных исследователей в области семиотики вещей и пространства: П.Г. Богатырева, В.В. Иванова, В.Н. Топорова, Т.В. Цивьян, А.К. Байбурина, О.А. Седаковой и др. – в которых акцентирован культурно-антропологический аспект вещей. Мы исходим из того, что глубинные аспекты функционирования вещей проявляются лишь при условии изучения их в единстве «вещности» и «знаковости», а «история вещей может быть представлена как движение по шкале семиотичности», причем «изменение семиотичности вещей на современном этапе прослеживается легче, чем в древности, благодаря большей гибкости информационной структуры общества»¹.

¹Байбурина А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Ленинград «Наука», 1983. С.9.

Для определения функций и смыслов отдельных категорий семейных вещей, их типологизации существенное значение имели исследования по теории социальной памяти (П. Нора, М. Хальбвакса, Я. Ассмана, Я. Вансины, А. Мегилла и др.). На их основании мы полагаем, что семейная память одновременно является коммуникативной («живой») и культурной («историей»), поскольку «вырабатывает специальных носителей, обряды и институты»².

Методы исследования. Для выявления динамики вещевого поведения и представлений о предметном мире семьи была применена комплексная методика на основе интерпретативного подхода. В качестве основных полевых методов использовались интервьюирование, наблюдение, фотофиксация. Осуществлялся анализ содержания письменных интервью, документов, опубликованных текстов. Был использован биографический метод, который, по сути, является разновидностью этнографического подхода к «анализу случая». Использование интерпретативных моделей в анализе биографических данных при изучении повседневности ориентировано на понимание смысла событий с точки зрения действующего субъекта. Для анализа данных применялся, в первую очередь, семиотический метод, а также сравнительно-исторический и типологический.

Научная новизна исследования связана, прежде всего, с попыткой восполнить лауну в изучении функционирования семейных вещей и трансформации предметной среды в процессе переезда. Впервые рассмотрены вещевое поведение урбанизированного населения Крайнего Севера России в контексте миграционных процессов, а также вопросы, касающиеся семиотизации вещей в семейной и городской культуре с учетом историко-миграционного, территориального, семейно-биографического, поколенного и некоторых других факторов. В научный оборот вводятся ранее не публиковавшиеся архивные и полевые материалы.

Теоретическая и практическая значимость. В диссертационном исследовании определено понятие «семейные вещи», выявлены типы семейных вещей в зависимости от семиотического статуса, в том числе разные типы вещей, которые

²Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 64.

выполняют мемориальную функцию. Основные положения и выводы работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях материальной культуры городского населения Российского Севера, истории миграций, социальной памяти семейных и локальных общностей. Кроме того, материалы диссертации могут быть привлечены для разработки программ прикладных исследований, подготовки лекционных курсов, спецкурсов при изучении дисциплин этнологического цикла, для создания учебных и методических пособий по изучению вещевого поведения, истории материальной культуры и повседневного быта городских семей Крайнего Севера, а также использоваться в музейной работе.

Положения, выносимые на защиту:

- 1.** Процессы перемещения и пересемантизации вещей взаимосвязаны. Любое пространственное перемещение может сказаться на статусе и назначении предмета, и, напротив, изменение статуса или функции вещи приводит к смене ее местоположения.
- 2.** Символическая значимость вещи для членов семейно-родственной группы во многом определяется мемориальной функцией, «памятные вещи» выделяются в отдельную категорию и представлены несколькими типами на основании содержания памяти, которую аккумулирует вещь.
- 3.** В процессе переезда предметная среда семьи переорганизуется и трансформируется полностью или частично, что приводит к переозначиванию отдельных ее элементов в «ускоренном режиме», к изменению статуса вещей.
- 4.** На всех стадиях переезда, в соответствии с его обстоятельствами, селекция вещей, способы транспортировки и разбора вещей сориентированы как на материальную, так и на символическую ценность предметов для семьи и индивидов, к приоритетным относятся мемориальные вещи.
- 5.** Существуют универсальные типы вещей, которые используются при первичной организации пространства на новом месте жительства, при этом особая категория семейных вещей выполняет исключительно коммеморативную функцию, способствуя процессу адаптации.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в докладах на международных, всероссийских и региональных конференциях и семинарах – региональном научно-практическом семинаре с международным участием (Мурманск, 28–29 ноября 2011 г.); конференции студентов и аспирантов «Антропология. Фольклористика. Социолингвистика» в Европейском университете в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, 22–24 марта 2012 г.); «II Всероссийской научной конференции с международным участием» (Липецк, ноябрь 2012 г.); «Одиннадцатых Санкт-Петербургских этнографических чтениях» (Санкт-Петербург, 4–6 ноября 2012 г.); «XIII Международной научно-практической конференции» (Москва, 10 апреля 2013 г.); «X Конгрессе этнографов и антропологов России» (Москва, 2–5 июля 2013 г.); «III Областной краеведческой конференции, посвященной 80-летию юбилею Кировского историко-краеведческого музея» (Кировск, 23–24 апреля 2015 г.), международном научно-практическом семинаре «ДОМ» (Мурманск, 24–25 ноября 2015 г.); «XIX Межрегиональной научно-практической конференции» (Апатиты, 1–16 апреля 2016 г.); региональной научной конференции «Антропология арктического города: теория, методология, полевые исследования. К 100-летию г. Мурманска и 50-летию г. Апатиты» (Апатиты, 7 апреля 2016 г.); «Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Т.В. Станюкович» (МАЭ РАН, Санкт-Петербург, 26–27 сентября 2016 г.).

Основные результаты исследования изложены в 22 статьях и тезисах, опубликованных в научных журналах и сборниках, в том числе в 3 рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка информантов и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень ее теоретической разработанности, определяются цель и задачи,

объект и предмет исследования, методологическая основа, хронологические рамки, источниковая база, формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, обозначается структура диссертации.

Первая глава «Семейные вещи в пространстве «дома» и «дороги»» посвящена анализу базовых понятий и категорий исследования, рассмотрены теоретические и методологические подходы к понятиям «вещь», «семейная вещь», «дом», «дорога».

В § 1.1. «Семейные вещи с позиций семиотического подхода» определяется понятие «семейные вещи», выявлены типы семейных вещей в зависимости от семиотического статуса.

«Семейные вещи» рассматриваются, прежде всего, как аккумулирующие *семейную* и *домашнюю* информацию. Домашние семейные и личные вещи обладают различным семиотическим статусом, на что влияют определенные факторы. Во многом статус вещи определяется степенью ее включения в культурный (символический) капитал семьи. Чем больше памяти о значимых событиях в истории семейно-родственного сообщества накапливает в себе вещь, тем статус выше.

§ 1.2. «Статичное и динамичное бытие семейных вещей» посвящен особенностям функционирования вещей в пространстве жилища. Жилище рассматривается с точки зрения обустройства его пространственно-предметной среды, расположения вещей и их смысловой нагрузки.

Вещи в жилом пространстве могут быть условно «неподвижными», статичными (например, крупногабаритная мебель) или «легко перемещаемыми», динамичными. «Статичные» вещи характеризуются монофункциональностью, в то время как «динамичные» полифункциональны. Посуда, переместившаяся из кухни в комнату, с обеденного стола в сервант, приобретает дополнительную функцию или меняет ее, например, с утилитарной на декоративную (эстетическую).

§ 1.2.1. «Вещь в крестьянском и городском жилище». Стабильность и функциональность материально-предметной среды в высшей степени выражена в традиционном сельском жилище. Интерьер городского жилища связан с дифференцированной социальной средой и во многом определяется совокупностью объ-

ективных характеристик жилых помещений. Вместе с тем оформление быта, организация жилого пространства зависят от системы ценностей людей и семей, детерминированной социокультурно и этнокультурно. Современное городское жилище с заполняющими его вещами существует в многообразии этнокультурных вариантов, как и в традиционных культурах, но вариативность является следствием действия разных факторов.

В § 1.2.2. «**Вещь в пространстве «дороги»**» передвижение вещей рассматривается в связи с концептуализацией «дороги». Любой переезд включает в качестве основного этапа пребывание в дороге, то есть в ситуации временной нестабильности и в пространстве, наделяемом специфическими по сравнению с домом значениями. В ситуации переселения при сборах в дорогу весь предметный мир сворачивается в некий вещевой комплекс под названием «багаж», с неизбежной потерей его определенной части в результате отбора (часть вещей продается, раздается или выкидывается). Под «багажом» понимаются любые вещи, предметы быта, которые семья или индивид перевозит из прежнего места жительства в новый дом.

В § 1.2.3. «**Перемещение вещей в переходных обрядах**» рассматриваются динамические аспекты функционирования вещей на основе обрядов перехода. Перемещение из «своего» в «чужое» и обратно является центральным звеном в семантической структуре ритуала, что представляет аналогию новоселью. При переезде создается сюжетно организованный текст, действие в котором разворачивается от «выезда» до «приезда». Переезд организуется по определенному сценарию и включает последовательность действий, которым соответствуют пространственно-временные координаты, участники, формы коммуникаций (вербальных и невербальных, прямых и опосредованных), предметная среда (дорожные вещи, транспорт и т.п.).

Во второй главе «**Семейные вещи в быту горожан Кольского Севера**» рассматриваются особенности расположения, функционирования и перемещения разных типов вещей в современном городском жилище семей Кольского Севера; проясняются механизмы семиотизации вещей в культуре современных семей.

В § 2.1. «Функционирование вещей в пространстве современного жилища и семьи: смыслы домашних вещей» раскрываются значения и функции вещей в современных городских семьях.

По функциональному основанию все вещи, включенные в материально-предметную среду семьи, распределяются на три условные группы: утилитарные, декоративные и мемориальные. Первые исполняют роль помощников в быту, вторые служат его украшением, третьи хранят память о событиях истории семейно-родственного сообщества. Классификация условна, поскольку декоративные вещи могут одновременно быть мемориальными и входить в разряд утилитарных. Бытовые и мемориальные вещи наделяются различными характеристиками, начиная от стоимости и включая внешние свойства. Вещь может быть дорогой / дешевой, престижной / непрестижной, красивой / уродливой и т.п. Вещи распределяются по ряду темпоральных критериев: принадлежности к исторической эпохе или конкретному периоду («старинные», «советские», «довоенные», «современные»), длительности использования («старые» / «новые») и т.п.

В § 2.2. «Типология мемориальных вещей в культуре семей» выявлены разные типы вещей, которые выполняют мемориальную функцию.

Между двумя условными полюсами «бытовая вещь» – «реликвия» располагается пространство значений. Определенное место в нем занимают предметы, которые имеют ценность только для отдельного члена семьи (индивидуальная коллекция, сувениры, безделушки). Эти «любимые» и «памятные» вещи нередко связаны с кем-то из близких родственников, но не считаются семейными реликвиями, хотя с течением времени с большой вероятностью могут стать ими. Статус таких вещей в семье не закреплён. Выделены их типы: «индивидуальная памятная вещь»; «памятная вещь родственника»; «памятная вещь, связанная с общественными достижениями»; «вещь-память об этнической, национальной и религиозной принадлежности»; «вещь-память о территориальной, локальной принадлежности».

Очевидно, что граница между утилитарными и символическими значениями вещи не может быть абсолютной, как не является едионаправленной и семиоти-

зация вещи в пределах группы. Отношение к вещи, ее смыслы варьируют у индивидов, представителей поколений, гендера и семейных статусов. Для разных членов семьи одна и та же вещь имеет разные значения.

В § 2.3. «**Расположение, перемещение и пересемантизация вещей в пространстве современного жилища**» раскрывается взаимосвязь семиотического статуса вещи и ее расположения в пространстве дома.

В пространстве жилища вещи обретают значения и смыслы, в соответствии с которыми выполняют свои функции. Смена функции соотносится с полной или частичной трансформацией значения и статуса вещи. Перемещение также оказывает влияние на ее семантику и функции. В свою очередь, смена значения приводит к смене местоположения вещи. Степень стабильности предметной среды жилища зависит от типа семьи и ее вещевого поведения, основывающегося на принципах стабильности или постоянного (периодического) переструктурирования жилого пространства. Вещи перемещаются и меняют статус в связи с событиями семейного жизненного цикла, в результате ремонта и т.д. Их перемещение может ассоциироваться с изменением «линии жизни» членов семьи. От функциональной и смысловой нагрузки предметов зависят способы хранения и избавления от вещей.

В третьей главе «**Переезд и вещи: вещевое поведение переселенцев Кольского Севера**» выявлены особенности трансформации семейного предметного мира и вещевого поведения переселенцев в зависимости от социально-исторических контекстов переезда.

В § 3.1. «**Миграционные процессы на Кольском Севере и категории переселенцев**» охарактеризованы миграционные движения, происходящие на Кольском полуострове в первой трети XX – начале XXI вв., выделены основные группы переселенцев на разных этапах данного периода.

Кольский полуостров характеризуется интенсивными миграционными процессами, что позволяет изучать различные аспекты вещевого поведения переселенцев. Большинство жителей Мурманской области составляют *переселенцы* и *потомки переселенцев*. Переселенцы распределяются на две основные категории:

1) добровольных (прибывших на Север по комсомольской путевке, вербовке, совету родственников и т.п.) и 2) вынужденных (спецпереселенцев), раскулаченных и сосланных на строительство промышленных объектов и городов. В послевоенное время насильственные переселения уступают место «добровольно-принудительным» (по распределению, переводу по службе) и собственно добровольным – по семейным обстоятельствам и личным субъективным мотивам. С конца 1980-х – начала 1990-х гг. происходит отток населения из числа тех, кто осваивал край в советское время, и начинается приток из стран бывшего СССР, среди мигрантов также есть и добровольные, и вынужденные. Их опыт различается в соответствии с причинами и обстоятельствами переезда. Он транслируется в семьях и сказывается на практике обращения с вещами.

В § 3.2. «Подготовка к переезду: сбор вещей добровольными и вынужденными переселенцами» проанализированы варианты вещевого поведения переселенцев при подготовке к переезду.

При систематизации материала учитывались, прежде всего, причины и обстоятельства переезда, мотивы (в случае добровольного переезда), сроки, наличие или отсутствие возможности собрать вещи. В экстремальных условиях выбор того, что можно взять с собой, крайне ограничен. В случае относительно свободного выбора многое зависит от индивидуальных культурно-детерминированных предпочтений.

В § 3.2.1. «Добровольные мигранты» и § 3.2.2. «Вынужденные мигранты» выявляются закономерности, связанные со сбором вещей в семьях добровольных и вынужденных переселенцев.

На сбор багажа влияют объективные обстоятельства переезда и субъективные установки. В случае экстренного переселения основное значение имеют внешние факторы, но личностные решения не исключаются. Даже при ограниченном времени и выборе переселенцы определяются с «минимумом» вещей. В отличие от тех, кого лишили выбора, добровольные переселенцы ехали с теми вещами, которые им хотелось или представлялось возможным забрать.

Проанализированы причины, по которым одни переселенцы минимизировали багаж, а другие переезжали с несколькими контейнерами, а также мотивация отбора тех или иных категорий вещей. На обращении с вещами сказываются возраст, материальное положение, состав переезжающих, мотивы переселения, установка на временное или постоянное проживание на территории прибытия, представления о жизни на новом месте и другие факторы.

В § 3.3. «Переезд и транспортировка вещей» рассматриваются особенности транспортировки вещей у разных групп переселенцев.

Совокупность перевозимых вещей, или «багаж», характеризуется по нескольким взаимосвязанным признакам: объем (общий размер), количество вещей (или, скорее, емкостей), состав вещей, вес («тяжесть» / «легкость») и некоторые дополнительные свойства. Багаж условно разделяется по степени громоздкости: крупные вещи (мебель), средние (бытовая техника, утварь) и мелкие. В зависимости от типа вещей избирается способ транспортировки, специфика которого обусловлена внешними и субъективными обстоятельствами. Транспортные возможности и способ переезда определяются типом миграции (спецпереселенцев вывозили за казенный счет; при экстренном выезде возможность вывезти вещи – это «счастливый случай» или следствие личных связей и т.п.), особенностями мест выезда и прибытия (отдаленная деревня, город с транспортным узлом или без него и т.д.), расстоянием, состоянием транспортных путей и инфраструктуры, материальными возможностями переселенцев, а также традицией. Грузчик – одна из ключевых фигур в сюжете переезда, от него зависит «безопасность» перемещения вещей.

В § 3.4. «Исторические и социокультурные факторы селекции семейных вещей» анализируются критерии, по которым сортируются и транспортируются на этапе сборов в дорогу вещи разных типов и с разным статусом.

Поведение в отношении мемориальных и бытовых вещей варьирует на всех стадиях переезда. Бытовые вещи отбираются на основе стоимости, функциональности, удобства в использовании, степени сохранности. «Избавляются» в первую очередь от бытовых вещей, не имеющих большой материальной и функциональ-

ной ценности («ненужных» и «устаревших»), с чем более всего связана реорганизация предметной среды при переезде. Отказ от части вещей мотивируется трудностями транспортировки, жилищными условиями на новом месте. Часть имущества раздается, продается или выбрасывается. Мемориальные вещи меньше подвержены сортировке. Свойство со временем терять актуальность отличает «памятные» вещи от семейных реликвий. Последние всегда стараются перевезти в целости и сохранности, а «памятные» в ряде случаев подлежат селекции, особенно если они представляют ценность только для индивида, не имеют отношения к другим близким, а также материальной ценности. Переезд способствует «пересмотру памяти», и в любом случае по поводу этих вещей возникает сильная рефлексия.

§ 3.5. «Трансформация и пересемантизация предметной среды в процессе переезда». Рассматриваются вариации вещевого поведения на этапе перемещения. Во всех случаях происходит полная или частичная трансформация предметной среды семьи. Перемещение актуализирует, обновляет, меняет многие смыслы, функции вещей. В результате происходит переозначивание отдельных элементов предметной среды, и уже при создании нового интерьера жилища сказывается изменение отношения к предметному миру в целом, отдельным вещам и категориям предметов (мебели, посуде, бытовой технике, интерьерным украшениям и т.п.).

В четвертой главе «Семейные вещи в «новом доме»» выявлены способы организации предметной среды на новом месте жительства и роль семейных вещей в этом процессе.

В § 4.1. **Организация быта: социально-исторические и локальные контексты** рассмотрены повседневно-бытовые аспекты жизни переселенцев в разные исторические периоды.

4.2. «Вещи первой необходимости»: категоризация, отбор, функционирование». На начальной стадии обживания присутствуют предметы «первой необходимости». Выделены основные типы вещей, которые используются при организации быта на новом месте и помогают освоить необжитое помещение. *Пер-*

вый тип – вещи утилитарного назначения, «старые» и «новые». Под «старыми» имеются в виду вещи, которые привезены с прежнего места жительства. «Новые» приобретаются непосредственно после переезда для удовлетворения бытовых потребностей. *Второй тип* – символические вещи. Их главная функция – сделать неосвоенное пространство обжитым, «своим». *Третий тип* – «чужие вещи». Он определяется при проживании на съемной квартире и представлен предметами сугубо утилитарного назначения (мебель и бытовая техника). В *четвертый тип* выделяются «вещи общего пользования». Ими совместно пользуются члены семьи после разъезда.

В разные исторические периоды и комплект необходимых вещей, и представления о «самом необходимом» различны. В процессе обустройства представления о необходимых вещах изменяются, поскольку повседневность начинает рефлексироваться. Этот процесс рассмотрен преимущественно на примере молодых семей, переезжавших в пределах Мурманской области.

§ 4.3. «Вещь как средство адаптации семьи на новом месте жительства». Переезжающие сталкиваются с трудностями восприятия нового места как «необжитого» или «чужого». Если переезды случаются часто, такое восприятие либо становится дополнительным стрессовым фактором, либо, наоборот, исчезает. Старые вещи помогают освоить пространство, по этой причине многие вывозят с прежнего места жительства привычные бытовые предметы и личные вещи, которые символически значимы. Перемена в расстановке вещей ассоциируется с дискомфортом, поскольку предметное окружение воспринимается не только инструментально, но и как индивидуальная сфера, соответствующая уникальности семьи и личности.

Особый случай – переезд из «инонациональных» регионов представителей этнических культур. Адаптация связана с социально-экономическими, природно-климатическими особенностями принимающей территории. К обязательным условиям успешной адаптации мигрантов относится постепенная трансформация материально-предметной среды.

В Заключении подведены итоги исследования.

Определено понятие «семейные вещи» и выделены их основные типы по семиотическому основанию (утилитарное / символическое значение).

Символическая значимость вещи для членов семейно-родственной группы во многом определяется мемориальной функцией. Поведение в отношении бытовых и мемориальных вещей варьируется как в домашнем пространстве, так и в процессе переезда (это касается и критериев их селекции и транспортировки).

В процессе переезда происходит ускоренная пересемантизация вещей, особенно при переезде в другой регион или страну. Выявлено, что, чем больше сложностей возникает в процессе транспортировки вещи, тем более возрастает ее символическая ценность и усиливается мемориальная функция.

Существуют универсальные типы вещей, которые используются при первичной организации пространства на новом месте жительства, тем не менее, представления о вещах «первой необходимости» вариативны. Если предметы, ценные в материальном отношении, предоставляют переселенцам экономическую защиту, а обладающие специфическими потребительскими свойствами – физический комфорт, то отдельные вещи могут выступать исключительно в коммеморативной функции, ассоциируясь с прежним местом жительства.

В целом изучение трансфера вещей с учетом переменных обстоятельств переезда членов семьи позволяет проследить процессы семиозиса и глубже понять механизм функционирования семейной материальной культуры в различных исторических контекстах, прежде всего, в современных условиях возрастающей территориальной мобильности населения.

**Основные положения диссертации отражены в публикациях автора:
в изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки
РФ:**

1. Сулейманова О.А. Багаж переселенцев (к вопросу о жизни вещей в культуре) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. – Ноябрь, 2011. – Т.1. – № 7. – С. 27–30.

2. Сулейманова О.А. Материально-бытовые аспекты повседневной жизни жителей Хибинского 1930-х гг. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 3 (44). – С. 489–492.

3. Сулейманова О.А. Вещь как средство адаптации на новом месте жительства (на примере переселенцев Кольского Севера последней трети XX – начала XXI вв.) // Перспективы науки. – 2015. – №6 (69). – С. 43–47.

В других научных изданиях:

4. Сулейманова О.А. Семейные реликвии как социальная собственность // Наука и бизнес на Мурмане: Науч.-практ. альм. – Мурманск: Кн. изд-во, 1996: Города Заполярья: социально-антропологические и социально-экономические аспекты. – 2009. – №2 (67). – С. 49–53.

5. Сулейманова О.А. Жилая среда и семейная культура: проблематика и направления исследований // Кольский Север в XX–XXI вв.: культура, наука, история. Ред. В.П. Петров, И.А. Разумова. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН. – 2009. – С. 77–89.

6. Сулейманова О.А. «Семейные вещи»: к интерпретации понятия // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Ред. акад. Калинин В.Т. – Апатиты: изд-во КНЦ РАН, 2010. – Вып.1. 2/2010 (2). – С. 68–79.

7. Сулейманова О.А. Быт на новом месте: к вопросу о вещевом поведении // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Вып.2. – Апатиты, 2011. – С. 54–64.

8. Сулейманова О.А. История переселения на Кольский Север: материально-бытовые проблемы этнических мигрантов // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Вып.3. – Апатиты, 2012. – С. 31–42.

9. Сулейманова О.А. «Новые горожане» Кольского Севера: вещевое поведение переселенцев из сельской местности // Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. Вып. 4. – Апатиты, 2013. – №6 (19). С. 35–49.

10. Сулейманова О.А. Памятная вещь в семейной культуре // Живая старина. – 2013. – № 4. – С. 36–39.

11. Сулейманова О.А. «Узелочек личных вещей» (из быта спецпереселенцев) // Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. Вып. 5. – Апатиты, 2014. – С. 58–66.

12. Сулейманова О.А. Советские вещи в современном быту (северян): долгая жизнь и последний путь // Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. Вып. 6. – Апатиты, 2014. – С.141–157.

13. Сулейманова О.А. История повседневного быта северян в 1950–1980-е годы (по воспоминаниям жителей Мурманской области) // Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. Вып. 9. – Апатиты, 2016. – С.22–30.

Материалы конференций:

14. Сулейманова О.А. Вещевое поведение при переезде (на примере мигрантов Кольского Севера) // Общество. Гендер. История: сборник статей и тезисов докладов II Всероссийской научной конференции с международным участием. – Липецк, изд-во «Гравис», 2012. – С. 98–101.

15. Сулейманова О.А. «Национальные вещи» переселенческих семей (к проблеме социализации в иноэтничной среде) // Феномен социализации в этнической культуре: Материалы Одиннадцатых этнографических чтений. – СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2012. – С. 473–477.

16. Сулейманова О.А. Изменение статуса вещи при переезде из родительского дома [Электронная публикация] // Сборник тезисов конференции студентов и аспирантов «Антропология. Фольклористика. Социоллингвистика». Европейский университет в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург, 22–24 марта 2012 года. – С. 95–96.

Режим доступа:
<http://www.eu.spb.ru/education/departments/anthropology/seminars-and-conferences/anthropology-folklore-studies-sociolinguistics-annual-conference>.

17. Сулейманова О.А. Семейные вещи в миграционном опыте жителей Кольского Севера // Гуманитарные науки в XXI веке: Материалы XIII Международной научно-практической конференции (Москва, 10.04.2013). – М.: Издательство «Спутник+», 2013. – С. 15–18.

18. Сулейманова О.А. «Малая родина» и предметная память семьи (на примере переселенцев Кольского Севера) // X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. – М.: ИЭА РАН, 2013. – 302 с.

19. Сулейманова О.А. Освоение жилого пространства (к вопросу о повседневных практиках обращения с вещами) // Социокультурные механизмы повседневности в приполярном мире: материалы регионального научно-практического семинара с международным участием (29 ноября 2011 года). Отв. ред. А.А. Сауткин. – Мурманск, МГГУ, 2013. – С.51–55.

20. Сулейманова О.А. Вещевое поведение переселенцев Кольского Севера // Материалы III областной краеведческой конференции, посвященной 80-летию юбилею Кировского историко-краеведческого музея. – Кировск, 2015. – С. 115–121.

21. Сулейманова О.А. Мемориальные вещи в современной культуре (на примере семей Мурманской области) // XIX Межрегиональная научно-практическая конференция (1–16 апреля 2016 г.). Тезисы докладов. Часть 2. – Апатиты: Изд. КФ ПетрГУ, 2016. – С.11.

22. Сулейманова О.А. Семейные вещи в пространстве «дома» и «дороги»: этнографический ракурс // ДОМ: сборник научных статей. Науч. Ред. В.М. Воронов, К.Я. Коткин. – Мурманск: МАГУ, 2016. – С.149–156.